Глава 68

Чжоу Тун покинул Северную территорию и вернулся на Южную территорию прямо через Ворота Территории.

На Южной территории находится бесчисленное множество маленьких стран. На этот раз открыв ворота домена, Чжоу Тун попал прямо в штат Вэй.

Государство Вэй имело длину пять тысяч миль с севера на юг и шесть тысяч миль с востока на запад. Хоть его территория и казалась огромной, она все равно была каплей в океане по сравнению со всей Восточной пустыней.

«Засахаренный боярышник, странный плод, выращенный на тысячелетнем дереве, содержит в себе сущность неба и земли. Букет стоит всего десять медных монет».

«Мясо дракона в небе, мясо осла на земле, горячий горшок с мясом осла, отличный тоник в мире, питающий Инь и укрепляющий Ян!»

«Булочки Лю с говядиной, тщательно отобранные начинки из белой говядины Туншань премиум-класса, приходите и попробуйте!»

Столица Вэй очень процветающая, с оживленным движением транспорта, приходящими и уезжающими людьми и постоянным потоком людей. Чжоу Тун шел по улице, небрежно рассматривая пейзажи катящегося мира.

Чжоу Тун в этот момент также отказался от своей монахской сдержанности и смешался с группой обычных людей. В левой руке он держал связку засахаренных боярышников, а в правой — две говяжьи булочки.

«Лжец… этот засахаренный боярышник на палочке — всего лишь плод дерева, которому максимум двадцать лет!» Чжоу Тун беспомощно улыбнулся, откусив засахаренный боярышник на дереве.

Он тут же откусил еще один кусок булочки и слегка кивнул: «Это неплохо. Такая булочка гораздо вкуснее, чем еда на земле!»

Когда он приехал в Бэйдоу, Чжоу Тун всегда был сосредоточен на совершенствовании и лишь изредка заходил поесть вкусной еды и выпить хорошего вина; это был первый раз, когда он жил в мире таким образом.

«Культивирование слишком чистое и сложное, а мир смертных так очарователен…» Чжоу Тун не мог не вздохнуть в своем сердце.

Все передо мной очень живое и дружелюбное. В конце концов, будь то предыдущая жизнь или предыдущие двадцать лет в этой жизни, две жизни, объединенные в течение более сорока лет, все они живут жизнью обычных людей.

Напротив, годы практики слишком коротки, менее десяти лет от начала до настоящего времени.

«Однако в мире смертных есть свои проблемы, но есть и радость совершенствования на практике!» Чжоу Тун покачал головой.

Смертная жизнь, старость, болезни и смерть — величайшие страдания; хотя монахи и бедны, им не нужно беспокоиться о еде и питье, а также у них есть возможность управлять судьбами смертных!

После прохождения практики и радости практики, я боюсь, что, кроме тех монахов, которые полностью потеряли свое даосское сердце, или тех монахов, которые понимают природный мир смертных, никто больше не будет интересоваться смертный мир.

«Мой менталитет уже монаха…» Чжоу Тун молчал в своем сердце. В настоящее время, если бы он захотел испытать такую мирскую жизнь, он бы просто не смог адаптироваться.

«Однако мне не нужно приспосабливаться. Мне просто нужно пожить здесь какое-то время и посмотреть, какие интересные вещи произойдут!» Чжоу Тун наконец нашел поблизости гостиницу и остановился там.

В столице Вэй огромный мир смертных резко контрастировал с тишиной и тишиной практики в одиночестве. Всего за два месяца Чжоу Тун почувствовал, что он был осквернён мирской атмосферой, и вся его личность стала другой, чем прежде.

Он тихо практикует в этом мире смертных. Каждый раз, когда он практикует, он кажется совершенно незагрязненным аурой мира смертных и по-прежнему сохраняет свою чистоту...

«Я не запятнан бренным миром… Это не так называемое невинное сердце, но я понял, что мне нужно!» В этот момент он вдруг подумал о секретной технике – секрете моего убийства!

Это высшая секретная техника, созданная безжалостным императором. Император Луань Гу освоил часть этого и использовал эту секретную технику, чтобы наконец сбежать от своего плода-демона, добившись таким образом большого успеха.

«Убей меня, чтобы понять путь… отсеки меня от прошлого, проясни путь в моем сердце, превзойди меня настоящего, докажи будущее, ясно увидь мое сердце! В моем нынешнем состоянии разве это не другой вид убиваешь меня, чтобы понять путь?» Чжоу Тун: Я не мог не глубже понять «Технику Убей Меня Мин Дао».

«Однако... если я действительно буду практиковать Убийство Во Мин Дао Цзюэ и отрезать весь мир смертных, боюсь, я смогу успешно усовершенствовать Жертвоприношение Ба Чжун до такой степени, что смогу стать экстрасенсом и бессмертным, и, таким образом, полностью раскрыть тайны Бессмертного Золота!» Чжоу Тун вдруг подумал о своем собственном оружии просветления — Ба Чжуне.

Бессмертное золото имеет свое уникальное значение, но можно ли его отобразить, зависит от степени соответствия самого монаха бессмертному золоту. Может быть, это совпадение проспекта, может быть, это совпадение менталитета, может быть, это совпадение крови.

Пурпурное золото Божественной Метки на самом деле является разновидностью волшебного золота, с которым чрезвычайно сложно сопоставиться. Чтобы иметь возможность общаться с бессмертным, владелец должен быть рядом с бессмертным.

Так называемое «почти бессмертное» может быть почти бессмертным в собственном разуме, например, невинное сердце смертного; это также может быть почти бессмертный великий путь, например, самый беззаботный, неземной и беззаботный великий путь...

Очевидно, что в этом мире и то, и другое чрезвычайно сложно.

«Просто забудь, есть ли секрет бессмертного золота или нет, это не имеет значения!» Чжоу Тун наконец перестал думать об этом.

Божественная Метка Пурпурного Золота открыла секрет Бессмертного Золота, что оно может сделать? Клеймение прошлых писаний из пустоты?

Благодаря зеркалу реинкарнации у меня нет недостатка в Священных Писаниях!

Проблема Чжоу Дуна всегда заключалась в том, что священных писаний слишком много, и у него не было достаточно времени, чтобы практиковать их одно за другим.

Он даже получил четыре из Десяти Злых Сокровищ — Сокровище Громового Императора, Искусство меча Травяного персонажа, Сокровище Бессмертного Феникса и Сокровище Цилинь. Существует бесчисленное множество древних писаний Великого Императора!

Знаете, он лишь поверхностно затронул воспоминания об этих волшебных лекарствах.

Подсознательно Чжоу Тун посмотрел на Кинг-Конга Чжо среди его десяти божественных колец. Я видел узоры, появляющиеся на синем ромбовидном алмазе, в том числе узор молний магии Громового Императора, узор меча из девятилистной меч-травы, узор божественного феникса магии Бессмертного Феникса и магии Цилиня. Узор Цилинь.

«Убей меня Мин Дао Цзюэ... Но безжалостный император действительно потрясающий и

талантливый. Кстати говоря, была ли ее одержимость такой сильной с самого начала? Или это было «Убей меня Мин Дао Цзюэ?» Думая об этом, Чжоу Тунсинь тоже почувствовал себя немного испуганным.

Какой бы сильной ни была одержимость человека, должен быть предел; но безжалостный император, кажется, преодолел этот предел, и даже в полусумасшедшем состоянии он все еще помнит эту одержимость...

«Может ли быть так, что после просветления безжалостный император действительно боялся, что забудет свое первоначальное намерение, поэтому он использовал «Убей Моего Мин Дао Цзюэ», чтобы убить такую одержимость? Если это правда, то безжалостный император действительно немного страшно, небрежно. Это может изменить мнение человека или что-то в этом роде».

«Кстати, Техника спасения Бога принадлежит к тому же типу секретных техник, что и Техника убийства Миндао? Просто одна из них — убить меня, а другая — убить его? Она отсекает некоторые мысли посторонних, значит, есть способ спасти богов. Божественная тайна?»

Мыслей у людей много, и каждое мгновение появляются новые мысли. Не говоря уже о тысячах мыслей, летящих в небо, вот и всё.

Если все мысли полностью отсекутся и из них остаются только одна или две, то эти две мысли укоренятся глубоко в сердце человека. Даже если это всего лишь незначительные и мелкие мысли, рождающиеся вначале случайно, они тоже будут в этой ситуации. Оно бесконечно увеличивается и становится навязчивой идеей...

«Ужасающий Безжалостный Император до такой степени исследовал человеческое сердце!» Чем больше Чжоу Тун думал об этом, тем больше он чувствовал, что Дао и Дхарма Безжалостного Императора были слишком ужасающими.

«Больше не думай об этом. Ты здесь достаточно долго. Пришло время уходить…» Чжоу Тун быстро покинул Вэй Капитал и направился на запад.

"Гул!!"

Вскоре после того, как Чжоу Тун вылетел, Чжоу Тун внезапно, казалось, что-то почувствовал. Энергия и кровь по всему его телу закипели по его собственной инициативе, а пурпурная кровь беспокойно и непроизвольно закипела.

Казалось, что поблизости было что-то связанное с ним.

«Тот, кто может пробудить беспокойство пурпурной крови в моем теле, — это враждебность, выгравированная в крови. Боюсь, это единственный!» Чжоу Тун погнался в направлении

беспокойства.

http://tl.rulate.ru/book/102211/3528731